

В обычное время он уже давно бы ел горячую пищу.

Чэнь Нянь кусал палец, думая об этом, и его живот снова заурчал.

И что ещё более неловко, в этот момент Вэй Ляо, вытирая полувывсохшие волосы, вышел из клубящегося пара.

Капли воды стекали с пряжей на расстёгнутый воротник, пуговицы были застёгнуты только до груди, рубашка от пара стала ещё более облегающей. Вэй Ляо, закатав рукава, наклонился, открывая холодильник, и спросил:

— Есть что-то, что ты не ешь?

Сжимая пальцы, Чэнь Нянь, в голосе которого сквозила лёгкая радость, быстро ответил, боясь, что мужчина передумает:

— Не ем острое.

Вэй Ляо не ответил, просто отодвинул коробку с перцем вглубь холодильника. Он опустил глаза, размышляя, что приготовить из этих скудных продуктов, как вдруг услышал робкий голос Чэнь Няня.

— И кинзу тоже не ем.

— И чеснок, и зелень не люблю.

— И рыбу с большим количеством костей тоже.

...

Чэнь Нянь загибал пальцы, перечисляя блюда, которые ему не нравились, но он не успел закончить, как Вэй Ляо уже закрыл дверцу холодильника.

Он держал в руках зелень и рыбу и, к удивлению Чэнь Няня, прошёл на кухню.

Вэй Ляо открыл кран и, глядя через открытую дверь на сидящего человека, вдруг нахмурился.

— Иди помойся.

— Ты слишком грязный.

Вынужденно стоя в ванной, Чэнь Нянь держал в руках чужую одежду и, пользуясь тем, что Вэй Ляо его не слышит, ворчал о соседе.

— Ты грязный, самый грязный!

— Вэй Ляо, ты просто ужасный человек!

Хотя он так говорил, но есть всё равно хотелось.

Чэнь Нянь с неохотой сел за стол, посмотрел на зелёные овощи, затем на рыбу, которая вот-вот будет готова, и, опустив голову, начал тыкать палочками в еду, в итоге решив просто налечь на рис.

Когда мужчина с кухни подошёл с рыбой, Чэнь Нянь уже давно сидел с миской, печально поедая рис. Вэй Ляо снял фартук и, глядя на юношу, спокойно сказал:

— Неудивительно, что ты не растёшь.

И в этот момент Чэнь Нянь перестал жевать.

Рис во рту вдруг потерял вкус.

С зёрнышком риса на губе, Чэнь Нянь, держа миску, сердито спросил:

— Что ты сказал?!

— Я не такой уж и низкий.

Его голос постепенно стих. Чэнь Нянь долго смотрел на рыбу, затем осторожно протянул руку, но, вспомнив о мелких костях, вздрогнул и снова взялся за рис.

«Ладно».

«Сейчас всё равно не вырасту».

«Подожди, но ведь это игра, разве он может вырасти?»

Осознав это, Чэнь Нянь успокоился, и последние угрызения совести из-за привередливости в еде исчезли.

Он ускорил темп еды, почти полностью спрятав лицо за миской.

— Боюсь, он сейчас подавится, — подумал Вэй Ляо.

Мужчина ел быстро, но его движения не были грубыми, даже создавали впечатление изысканности.

— Когда закончишь, помой посуду, — Вэй Ляо положил палочки и, посмотрев на Чэнь Няня, который начал икать из-за быстрой еды, встал и направился в спальню.

Сказав это, он открыл дверь, в темноте нашёл компьютер в углу, присел на корточки спиной к Чэнь Няню и начал работать.

Ошеломлённый внезапным заданием, Чэнь Нянь, икая, начал убирать со стола. Он краем глаза посмотрел на дверь, вспомнив ключ, который видел во время еды.

— Ик.

Но тело дёрнулось, чуть не сбив его с мысли.

Чэнь Нянь взял посуду и пошёл на кухню. Он открыл кран, осмотрелся, но не нашёл средства для мытья посуды.

Что, разве Нянь Нянь должен мыть посуду голыми руками?

Внимательно осмотрев кухню, Чэнь Нянь кое-как протёр посуду, думая, что у Вэй Ляо, вероятно, есть ещё один дом.

А сегодня он вернулся сюда только потому, что это было место предыдущего преступления.

Полиция вряд ли снова будет здесь искать улики.

Вода журчала между пальцами. Чэнь Нянь посмотрел на окно у плиты и заметил, что одна из досок была сломана.

На улице уже становилось темно, а в Старом районе не было фонарей. Через узкую щель виднелись только обветшалые здания.

Окна смотрели на него, их тёмные и старые очертания казались ещё более зловещими.

Чэнь Нянь осторожно поставил посуду, убедившись, что не издал ни звука, затем встал на цыпочки и приложил глаз к щели, чтобы лучше рассмотреть, что снаружи.

Третий этаж в Старом районе был неудобной высотой. В районе, где все дома пятиэтажные, если посмотреть вверх, увидишь окна напротив, если вниз — зелёные насаждения, а если повезёт, то можно заметить и другие здания.

Например, среднюю школу в Старом районе.

И кроме отличия в архитектуре, сейчас школа выделялась ещё и тем, что была ярко освещена.

Полицейские машины с мигалками выстроились на школьном дворе, их сине-красные огни чуть не ослепили Чэнь Няня.

Задняя стена школы была ближе всего к этому месту, примерно в трёх домах отсюда.

Там стояло несколько человек, один из которых даже держал в зубах фонарик, наклоняясь, чтобы что-то рассмотреть.

Стоя у раковины, Чэнь Нянь наклонился вперёд, чтобы лучше видеть, и встал на цыпочки, пытаясь улучшить угол обзора.

Талию начало ломить от раковины, Чэнь Нянь опёрся на столешницу, ещё больше наклонившись вперёд.

Его старая одежда уже была сложена в рюкзак. Теперь на нём была одежда Вэй Ляо.

Неудобные длинные рукава он уже несколько раз закатывал во время еды, но теперь левая рука свисала, и рукав снова сполз.

Вместе с ним сполз и воротник, который, несмотря на застёгнутые пуговицы, был слишком широким для Чэнь Няня.

Но он был слишком увлечён происходящим снаружи, прищурившись, он наблюдал за полицейским, который, похоже, бездельничал, разговаривая по телефону, а затем подошёл к машине и начал есть доставку.

Ест доставку!

И так аппетитно!

А Нянь Нянь только рис грызёт! Мысленно записав Ду Хэна в чёрный список, Чэнь Нянь

следил за ним, пока тот не остановился перед девушкой.

Так что...

Фан Ли жива.

Значит, погибла та женщина в светло-жёлтом платье.

Сдерживая автоматически возникающую в голове ритмичную мелодию, Чэнь Нянь вздохнул с облегчением.

На данный момент Фан Ли была хорошим союзником.

Без неё он и Линь Кан вряд ли бы дошли до этого момента.

Но её роль в игре была как спасением, так и смертным приговором.

Если Вэй Ляо в конце вспомнит об их братских чувствах, возможно, он пощадит её.

Но боль от того, что мать бросила его, бесконечные издевательства отца и жестокость, сопровождавшая его взросление, уже сделали Вэй Ляо психопатом.

Чэнь Нянь не знал, как долго он наблюдал, но, заметив, что полицейские начали уходить, он наконец прыгнул с раковины, почувствовав след от неё на животе.

Наверное, ещё несколько дней будет красным.

Он пошёл вперёд в тапочках, возможно, под впечатлением от еды Ду Хэна, Чэнь Нянь теперь представлял себе хрустящие жареные пельмени, пухлые грибы, впитавшие густой куриный бульон, и жирную свинину, которая таяла во рту.

Еда в его голове и он сам были как влюблённые, разделённые Млечным Путём. Чэнь Нянь вздохнул, опустил голову и, собираясь выйти, врезался в чью-то грудь. Человек обнял его, одна рука прошла по спине к шее, медленно поглаживая след от удара.

Чэнь Нянь сглотнул слюну, и громкий звук «глюк» раздался в тишине.

<http://bllate.org/book/16855/1551687>